

УДК 327.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА В 2010 ГОДУ

© 2011 г.

А.С. Тюменкова, О.А. Колобов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

chikadu@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2011

В 2010 г. в политике Российской Федерации в отношении Исламской Республики Иран произошел коренной перелом. Программы поставок вооружений были свернуты, а сотрудничество в ядерной сфере, до этого динамично развивавшееся, фактически приостановлено. В рамках статьи рассматриваются причины пересмотра Россией своего отношения к Ирану и возможные международно-политические последствия подобных действий.

Ключевые слова: российско-иранские отношения, дипломатия, межгосударственное сотрудничество, мировая политика, экономическое взаимодействие, сотрудничество в ядерной сфере.

Иран является одним из ключевых партнеров России на южном направлении, что обусловлено прежде всего экономическими интересами двух государств. Иран, обладая быстро растущей экономикой, нуждается в поставках импортных товаров, которым препятствует политическая изоляция. Он служит обширным рынком сбыта российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов, которые, проигрывая в качестве зарубежным аналогам, не находят спроса в развитых странах.

На стабильную заинтересованность России в иранском рынке указывает доступная официальная статистика (опубликованы данные до 2008 г.). В таблице представлена динамика товарооборота за последние несколько лет по данным ФТС России.

Знаковым является также и тот факт, что Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве было заключено между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран [2] 14 апреля 1997 г., в то время как основополагающий Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества [3] – лишь 12 марта 2001 г. Совершенно

очевидно, что экономическое сотрудничество оказалось столь востребованным, что стороны в первую очередь обеспечили его нормативно-правовую базу и лишь после этого приступили к согласованию концептуального документа сотрудничества.

Наиболее значимой областью российско-иранского экономического сотрудничества является взаимодействие в ядерной сфере. Данная сфера получила правовую регламентацию еще раньше – в рамках Соглашения «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» 1992 г.

Оно касалось строительства АЭС и сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. Предусматривались возможности поставки в Иран исследовательских ядерных реакторов, совместные научные исследования, производство изотопов для медицины и техники, а также подготовка специалистов для иранской стороны. Иранская сторона ратифицировала соглашение в апреле 1993 г., что послужило основой для контрактов, которые прошли нелегкий путь согласования. Так, положения контракта на завершение строительства первого энергоблока в Бушере были согласованы в конце сентября 1994 г. [4]

Таблица

Динамика товарооборота между Россией и Ираном (млн долл. США) [1]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Товарооборот, в том числе:	661.4	933.5	803.0	1390.5	2012.4	2026.3	2080	3296.2	3715.0
Экспорт	607.8	899.1	753.5	1327.8	1910.2	1901.4	1878	2946.5	3313.6
Импорт	53.6	34.4	50.0	62.7	102.2	124.9	202	349.7	401.4

В ходе визита Р. Амроллахи (на то время президент Организации атомной энергии Ирана) в 1995 г. в Москву был подписан контракт о поставке в Иран в 2001–2011 гг. ядерного топлива для АЭС в Бушере на 300 млн долл. Примечательно, что в контракте не была детально прописана процедура возвращения отработанного ядерного топлива (ОЯТ), поскольку в то время оно классифицировалось как радиоактивные отходы, ввоз которых в Россию был запрещен специально принятым законом. После внесения в закон поправок такой ввоз стал легитимным, и в феврале 2005 г. было подписано соответствующее соглашение, что делало практически равной нулю вероятность использования ОЯТ в военных целях [5].

До 2010 г. официальная Москва воздерживалась от прямой критики ядерной программы Ирана. Более того, при проведении многосторонних консультаций с партнерами по «шестерке» Россия традиционно пыталась смягчить жесткие формулировки и избежать введения новых санкций. При этом российская дипломатия позволяла себе достаточно резкие заявления в адрес своих европейских партнеров. К примеру, официальный представитель МИД России А.А. Нестеренко отметил: «...в заявлении Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон от 21 мая, которое было сделано от имени «шестерки», мы этого существенного компонента не увидели. Фактически речь идет о превышении Генеральным секретариатом Совета ЕС своих полномочий, поскольку такая позиция в «шестерке» не согласовывалась» [6]. В свою очередь Иран неоднократно заявлял, что считает Россию одним из своих партнеров.

Однако в 2010 г. тон в общении Москвы и Тегерана заметно изменился. В Исламской Республике усилилась критика политической линии России по отношению к Ирану. С негативными высказываниями в адрес России выступают депутаты парламента, политические деятели, ученые, военные, представители государственных структур. Оценки и суждения экспертов по этому вопросу свидетельствуют о том, что в Иране не удовлетворены нынешней политикой России и негативные настроения продолжают усугубляться. Выступая на саммите в Стамбуле в июне 2010 г., президент Ахмадинежад раскритиковал политику Москвы в отношении Тегерана и предупредил, что России следует вести себя осторожно, чтобы не оказаться на стороне врагов Ирана [7].

Об охлаждении отношений красноречиво свидетельствовали практические шаги россий-

ского руководства. За двое суток до истечения ультиматума Совета Безопасности ООН, после которого Иран должен приостановить свою ядерную программу, стало известно, что поставки российского топлива на АЭС в Бушере могут быть отложены на неопределенный срок. За два последних года готовность объекта так и не сдвинулась с отметки 80%, хотя работы при этом продолжались.

Наиболее драматичным фактором охлаждения отношений стала поддержка Россией Резолюции СБ ООН № 1929 (2010) [8]. Данный документ предусматривает ряд довольно жестких мер в отношении Ирана, а также «любых физических или юридических лиц, действующих от имени или по их (иранских властей) указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем». Предусматривается, что все государства будут предотвращать прямую или косвенную поставку Ирану со своей территории любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем или связанных с ними материальных средств, включая запасные части.

Резолюция призывает все государства производить на своей территории, в том числе в морских портах и аэропортах, в соответствии с национальным и международным законодательством, досмотр всякого груза, следующего в Иран. Документ также призывает все государства не допускать предоставления финансовых услуг, если имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие услуги могут способствовать ядерной деятельности Ирана военного профиля [8].

Примечательно, что, подписав Резолюцию № 1929 (2010), Россия ужесточила собственные позиции по Ирану. Ряд более ранних резолюций ООН, согласно документу 2010 г., расширяют свое действие. В частности, меры, предусмотренные Резолюцией 1737 [9] от 23 декабря 2006 г., распространяются на физических и юридических лиц. В то же время в момент принятия Резолюции 1737 из ее текста, по настоянию России, было исключено всякое упоминание сооружаемой в Иране при содействии России АЭС в Бушере, а также положение о запрете на поездки иранских юридических и физических лиц, связанных с ядерной и ракетной программами Тегерана, на чем настаивали западные страны [10].

Весьма показателен сюжет, связанный со срывом поставок в Иран комплексов ПВО

С-300. В соответствии с Резолюцией 1929 вводится запрет на продажу Ирану восьми видов тяжелых вооружений, в том числе зенитно-ракетных комплексов. Однако официальный представитель МИД Андрей Нестеренко заявил, что ЗРК С-300 не попадают под ограничение, установленное новой санкцией: «Поскольку во вчерашней резолюции по Ирану имеются ссылки, которые относятся к отдельным видам вооружений, то могу вам просто сказать, что средства ПВО, за исключением ПЗРК (переносных зенитно-ракетных комплексов), не охватываются регистром ООН по обычным вооружениям» [11].

Однако уже 22 сентября 2010 г. начальник Генштаба ВС РФ Николай Макаров заявил российским журналистам: «Принято решение не поставлять С-300 Ирану, они, безусловно, подпадают под санкции», – сказал Макаров. Он уточнил, что «было решение руководства остановить процесс поставки, мы его выполняем» [12].

В то же время совершенно очевидно, что Россия так и не пришла к согласию с европейскими странами и США по иранскому вопросу.

Активные споры вызывает вопрос о возможности применения санкций в отношении Ирана. Официальный представитель МИД России А.А. Нестеренко, выражая позицию РФ, заявил: «Мы также категорически отвергаем любые попытки проецировать внутреннее законодательство ЕС и США на третьи страны и использовать санкции против компаний и физических лиц государств, добросовестно выполняющих соответствующие требования резолюций СБ ООН» [13]. Он также добавил, что «все последние шаги ЕС и США по наращиванию давления на Иран демонстрируют их пренебрежение принципами совместной работы» [13].

Заслуживает внимания тот факт, что поддержка Россией упомянутой резолюции преподносилась российской дипломатией как победа, в том числе и в пользу Ирана. В комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием 9 июня Советом Безопасности ООН резолюции по Ирану говорится: «В процессе работы над резолюцией в форматах «шестерки» и СБ ООН удалось не допустить появления в тексте формулировок, которые бы вели к применению против Ирана «удушающих» или «парализующих» мер воздействия» [14]. Рассматриваемый документ содержит даже упреждающую критику в адрес партнеров по переговорам: «... мы не можем оставить без внимания доходящие до

нас сигналы о намерении некоторых партнеров чуть ли не сразу после решения в Нью-Йорке перейти к рассмотрению дополнительных, более жестких, нежели предусмотренные резолюцией СБ ООН, мер воздействия на Иран. ... Подобные решения, если под них попадут российские юридические и физические лица, чреватые принятием нами ответных мер» [14].

В комментарии МИД отдельно оговаривается, что новая резолюция оставляет широкое поле для продолжения взаимодействия с Ираном в торгово-экономической области по вопросам энергетики, транспорта, мирного космоса. В преломлении к российско-иранским двусторонним отношениям все эти сферы обладают значительным потенциалом и возможностями роста. «Принципиальное значение для нас имеет дальнейшее развитие сотрудничества с Ираном в области строительства легководных реакторов» [14].

В дальнейшем не прекращались попытки российской дипломатии смягчить эффект от поддержки РФ резолюции ООН. Посол России в Исламской Республике Иран Александр Садовников заявлял: «И в Москве, и в Тегеране исходят из того, что мы и далее будем продолжать работать в тех сферах, где у нас есть устойчивые взаимные интересы... Что касается американских оценок российско-иранских отношений, то на них не стоило бы ориентироваться» [15].

Несмотря на подобную риторику, совершенно очевидно, что РФ ужесточила свою политическую линию в отношении Ирана, даже в ущерб собственным доходам от экспорта вооружений. В то же время совершенно очевидны попытки РФ сохранить свое влияние в Иране и наработанные каналы взаимодействия с иранским руководством. Причина подобного поворота событий может быть обусловлена несколькими факторами (или их сочетанием).

В первую очередь следует помнить, что Иран является не только важным союзником России в регионе, но также и полезным в дипломатических отношениях инструментом, который позволяет получать уступки от Запада, и особенно от США. По состоянию на 2010 г. отношения с США представлялись России более важными, чем отношения с Ираном. Велась дискуссия о «перезагрузке» двусторонних отношений, вступлении России в ВТО, новых программах сокращения вооружений. В то же время сохранение партнерских отношений с Ираном служило, в определенной степени, гарантией сговорчивости западных партнеров. Понятно, что в случае изоляции Ирана со сто-

роны западных государств и при настороженном отношении к нему в исламском мире у руководства Ирана остается не так много возможных зарубежных партнеров. Представляется, что в таких условиях Россия могла пойти на ухудшение отношений с Ираном, рассчитывая что его руководство не решится на разрыв отношений и полную международную изоляцию. Таким образом, поддержку санкций ООН со стороны России можно рассматривать как знак того, что последняя пытается укрепить сотрудничество с Западом.

Другая точка зрения, нашедшая широкую поддержку в ведущих изданиях Запада, состоит в том, что Россия заинтересована сотрудничать с США и европейцами, надеясь получить взамен согласие Запада на невмешательство в ряд важных для нее проблем [16]. Среди них фигурирует в первую очередь признание Абхазии и Южной Осетии, а также нарушения прав человека, использование экспорта углеводородов в качестве рычага внешнеполитического давления и т.п. Упомянутый в последней ссылке автор утверждает, что возможность долгосрочного сотрудничества США и России по иранской проблеме крайне маловероятна, указывая, что в прошлом Москва не раз соглашалась поддержать политику США по иранскому вопросу, однако впоследствии не выполняла своих обещаний. С другой стороны, присоединение России к позиции остальных членов группы «5+1» зачастую рассматривается как существенный успех администрации Барака Обамы.

Список литературы

1. О торгово-экономическом сотрудничестве с Исламской Республикой Иран (справочная информация) / Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/f59eef21d4cb660043256a54002a62ae?OpenDocument> (дата обращения 08.10.2010.)
2. Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 14 апреля 1997 г. / Интернет-портал «Инновации и предпринимательство» URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_50441.html (дата обращения 08.10.2010.)
3. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 12 марта 2001 г. / Интернет-портал «Инновации и предпринимательство» URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_78300.html (дата обращения 08.10.2010.)
4. Углубление отношений с Россией не тактический прием, а осознанное желание. Интервью с ЧПП ИРИ в России Г. Шафеи // Ядерный контроль. Журнал ПИР-Центра политических исследований. № 4 (74). Том 10. Зима 2004. С. 11.
5. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке / Под ред. А. Арбатова, В. Наумкина. Carnegie Endowment for International Peace. М., 2005. С. 18.
6. Ответ официального представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с развитием ситуации вокруг иранской ядерной программы / Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325772e00461475?OpenDocument> (дата обращения 10.10.2010.)
7. О. Кирьянов. Ирану дали новый срок. Совбез ООН вводит против Тегерана дополнительные санкции // «Российская газета». Федеральный выпуск № 5204 (125) от 10 июня 2010 г.
8. Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.10.2010.)
9. Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1737.htm> (дата обращения 12.10.2010.)
10. Санкции ООН против Ирана: Россия отстояла свои контракты / Новостной портал News.ru. URL: <http://www.newsru.com/world/24dec2006/konrt.html> (дата обращения 12.10.2010.)
11. Поставки комплексов С-300 в Иран нарушат санкции ООН против Тегерана, признали в Кремле. Новостной портал «Газета.ru». URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/06/11_a_3383859.shtml. (дата обращения 25.10.2010.)
12. Принято решение отказаться от поставок ЗРС С-300 Ирану. Сайт информационного агентства Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/news.asp?id=156156> (дата обращения 25.10.2010.)
13. Комментарий официального представителя МИД России А.А. Нестеренко в связи с одобрением Советом ЕС по иностранным делам дополнительных санкций в отношении Ирана / Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325776d002bdf9e?OpenDocument> (дата обращения 08.10.2010.)
14. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием 9 июня Советом Безопасности ООН резолюции по Ирану / Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325773d005dd847?OpenDocument> (дата обращения 10.10.2010.)
15. Посол России в ИРИ: Не стоит ориентироваться на американские оценки взаимодействия

Москвы и Тегерана. Интервью Посла России в Исламской Республике Иран Александра Садовникова // Независимая газета. № 133 от 02.07.2010 г.

16. David J. Kramer Resetting U.S.–Russian Relations: It Takes Two / The Washington Quarterly. January 2010. P. 61–79.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN POLICY TOWARDS IRAN IN 2010

A.S. Tyumenkova, O.A. Kolobov

In the year 2010, a radical change took place in the Russian policy towards Iran. The program of arms deliveries was folded, and cooperation in the nuclear field was in fact suspended after many years of dynamic development. The reasons for the revision of Russia's attitude to Iran and possible international political consequences of such actions are considered.

Keywords: Russian-Iranian relations, diplomacy, inter-state cooperation, world politics, economic cooperation, cooperation in the nuclear field.